

А. В. Сытько (Минск, Республика Беларусь)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ
В ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ
С КОММУНИКАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ
(на материале немецкого и русского языков)

Деонтическое отношение к действиям выражается при помощи различных средств – лексических, морфологических, синтаксических. Наиболее типичной является *деонтическая конструкция*, под которой понимается сочетание деонтического маркера D^V (*должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не/müssen, dürfen и sollen* и нек. др.) и инфинитива Inf^S смыслового глагола любой деятельностной семантики (поведенческой, коммуникативной, ментальной, эмоциональной).

В рамках данной работы рассматриваются деонтические конструкции с различными коммуникативными, или речевыми глаголами, в которых модальным субъектом, или исполнителем действия, является сам говорящий (*я должен сказать, подчеркнуть* и т.п.). Подобные конструкции выполняют множество разнообразных прагмасемантических задач. Деонтический маркер в них акцентирует информационную значимость последующей пропозиции, маркирует уменьшение ответственности говорящего за достоверность сообщения и снижает категоричность.

$D^V + \text{Inf}^S$ является компонентным минимумом конструкции. В нее могут дополнительно включаться определенные распространители, которые расширяют функциональную семантику модальной конструкции.

В наших рассуждениях мы опираемся на данные национальных корпусов немецкого (DWDS) и русского (НКРЯ) языков. Деонтические конструкции с речевыми глаголами выполняют благодаря указанным распространителям следующие функции.

1. *Дополнительное снижение категоричности модального высказывания.* Реализации данной функции способствует наличие в деонтической конструкции либо эпистемических маркеров, либо лексем с ограничительной семантикой.

Так, включение в деонтическую конструкцию различных деинтенсификаторов, а именно модальных слов низкой степени уверенности *vielleicht, wohl/наверное* и предикатов мнения (*думаю/denke, glaube*), позволяет уменьшить категоричность утверждения и, соответственно, ответственность говорящего за его достоверность, например,

Ich muss vielleicht erwähnen, dass deren neue CD immer noch spielt (Der Tagesspiegel, 19.12.2000) ‘Я, наверное, должен упомянуть, что их новый CD все еще играет’.

Ich glaub’, ich muss ihnen was sagen. Ich hab weder ein Warndreieck noch einen Verbandskasten (Weissensee Operation Juninacht, 2010 (Filmuntertitel)) ‘Я думаю, что должен Вам кое-что сказать. У меня нет ни знака аварийной остановки, ни аптечки’.

В результате модальные конструкции с распространителями-деинтенсификаторами представляют собой высказывания, в которых категоричность одновременно ослабляется как деонтическим, так и эпистемическим маркером, ср.:

наверное, надо сказать, что ...   *надо* сказать, что ...   скажу, что ...
наверное, скажу, что ...

При этом невозможно однозначно установить связь, к какому из элементов конструкции, относится эпистемический распространитель, ср.:

наверное, скажу, поскольку должен и *скажу, поскольку, наверное,*
: *должен*

В русском языке отмечается широкий набор деонтических маркеров, однако такое усложнение модального плана происходит только в конструкциях с общедеонтической модальной лексемой *должен* и безличными маркерами со сниженным обязывающим характером *надо, нужно*:

Оборвать эту нить я не смогу. И об этом, наверное, должен сказать ребятам (Ю. Азаров. Подозреваемый, 2002).

В этом смысле, я думаю, надо также обратить большое внимание на исследование генетика Эфроимсона (В. В. Иванов. Задачи и перспективы наук о человеке, 2007).

Деинтенсифицирующую функцию в составе деонтической конструкции с речевым глаголом выполняют также ограничительные лексемы: частицы *только/nur*, маркирующие единственность, и наречие *просто*, указывающее на оценочное отношение говорящего. Они фиксируются в корпусе в сочетании с модальными показателями *должен* и *надо*, например,

Я не буду излагать здесь ход докладов и прений, в том числе и моего доклада, я должен только сказать, что мое первое выступление у железнодорожников легло в основу всех моих дальнейших выступлений, ... (Л. М. Каганович. Памятные записки, 1991).

Also ich muss nur sagen, ein drolliges Paar (Brief von Irene G. an Ernst G. vom 21.04.1940, Feldpost-Archive mkb-fp-270) ‘Единственное, что я должен сказать, это смешная пара’.

Деинтенсификации в случае с лексемой *просто* способствует положительное истолкование ограниченности последующей пропозиции. Это создает базу для возникновения у высказывания семантического компонента «бенефактивности для адресата», например,

Чтобы подвести черту под этим неравным поединком, надо просто сказать, что баскетбольная команда Литфонда впервые стала чемпионом Залива (Василий Аксенов. Тайнственная страсть, 2007).

Данные лексемы относятся к диктуму высказывания, или ассерции, ср.: *я должен только, просто объяснить*→

= *я просто, только объясню, я ≠ я объясню, я просто, только должен* *должен.*

2. Усиление категоричности и коммуникативной значимости последующего сообщения. Данная функция реализуется благодаря расширению деонтических конструкций распространителями-интенсификаторами, а именно модальными словами *действительно/wirklich*, частицей *auch*, наречиями образа действия *обязательно/unbedingt*, частицами *просто/einfach*. Усиление категоричности деонтической конструкции приводит к увеличению как ответственности говорящего за сообщение, так и содержательной важности сообщения.

Расширение деонтической конструкции модальными словами категорической достоверности *действительно* (в качестве наречия)/*wirklich* или усиливающей предыдущее утверждение частицей *auch* с тем же значением позволяет говорящему акцентировать достоверность подчиненной речевому глаголу пропозиции. Наличие таких распространителей отмечается только в конструкциях с безличным маркером *надо*, например,

А надо действительно сказать, что лысые они были обе (Л. Петрушевская. Морские помойные рассказы // Октябрь, 2001).

Ich muss wirklich sagen, dass mir diese Unterstützung Kraft gibt (Berliner Zeitung, 22.05.2004) ‘Я действительно должен сказать, что эта поддержка дает мне силы’.

Es ist so gewaltig. Ist eine mächtige Pfütze, muss ich auch sagen (Legenden om vaktuglene, 2010 (Filmuntertitel)) ‘Огромная. Должен сказать, действительно, гигантская лужа’.

Использование определительных наречий *обязательно/неприменно* для усиления категоричности отмечается только в конструкции с общедеонтическим маркером *должен*, например,

Обязательно должен добавить, что переплетать книги «на продажу» смысла нет... (Форум: Реставрация книг. Переплетное дело, 2007).

Для истории нашей дружбы **я непременно должен вам рассказать**, как это случилось (Ф. И. Буслаев. Мои воспоминания, 1897).

В немецком языке использование эквивалентного наречия *unbedingt* 'обязательно' отмечается только в высказываниях, в которых представлен конкретный адресат *ich muss dir/ihm unbedingt sagen, dass* 'я должен непременно/обязательно тебе/ему сказать', например,

Ich muss unbedingt Verena fragen, ob wir nicht doch lieber Dahlem groß raus bringen sollen! (Der Tagesspiegel, 28.08.2003) 'Я непременно должен спросить Верену, не должны ли мы сделать Далема большим!'

Включение в деонтическую конструкцию усилительной частицы *просто* создает также прагматический эффект увеличения категоричности. Такое расширение отмечается в конструкциях только с тремя деонтическими маркерами: 1) *обязан*, который характеризуется более узкой областью модальных источников (институциональные нормы: правовые, служебные и т.п., моральный долг), 2) интенсифицированным *не могу не* и 3) безличным *необходимо*, имеющим категоричный характер, например,

И здесь я просто обязан высказать свое мнение... (Ч. Абдуллаев. Мистерия эпохи заката, 2007).

Нет, я просто не могу не процитировать самого себя... (Н. М. Амосов. Дневник, 1988).

И здесь просто необходимо сказать о том, что Ново-Николаевск был городом читающим... (М. Щукин. «Белый фартук, белый бант...» // Сибирские огни, 2013).

В таких случаях интенсификатор *просто* относится к модусу высказывания, т.е. связан с деонтическим маркером, ср.:

я просто обязан сказать →

= *я говорю, потому что просто обязан (существует абсолютная необходимость)* ≠ *я просто говорю, потому что обязан.*

В немецком языке для усиления категоричности утверждения используется эквивалентная лексеме *просто* частица *einfach*, относящаяся, однако, к речевому глаголу, например,

«Ich muss einfach sagen [= ich sage, denn ich einfach muss], *dass Lady Gaga eine wunderbare Künstlerin ist, die ich sehr respektiere ...*», *findet Justin* (Die Zeit, 20.07.2010 (online)) '«Я просто обязан сказать, что Lady Gaga – замечательный артист, которую я очень уважаю. ...», говорит Джастин'.

Кроме этого, реализация указанной функции осуществляется путем расширения речевого глагола дополнительным указанием на меру своей ответственности за содержание и достоверность сообщения, что зафиксировано только в корпусе русского языка, например,

Должен заявить со всей ответственностью, – твердо сказал капитан, – что мы не были в Лиде ни на каком складе (В. Богомолов. Момент истины (В августе 44го..., 1973)).

3. *Маркирование эмоционального отношения и истинностной оценки.* Данная функция реализуется деонтической конструкцией благодаря наличию в ней вводного наречного выражения *к сожалению/наречия leider*, относящихся к модусу высказывания (ср.: *к сожалению, должен сказать=я скажу, я, к сожалению, должен это сделать* и $\neq$ *я, к сожалению, скажу, я должен это сделать*), например,

Leider muss ich sagen, dass manche meiner lieben Brüder und Schwestern von ihrem eigenen Glauben ziemlich wenig Ahnung haben (Die Zeit, 22.12.2004, Nr. 53) ‘К сожалению, я должен сказать, что некоторые из моих дорогих братьев и сестер мало знают о своей собственной вере’.

В русском языке лексемы сожаления фиксируются в конструкциях с тремя маркерами: 1) с аксиологически амбивалентным маркером *должен* и 2) тяготеющими к зоне негативной оценочности модальными предикатами *вынужден* и *приходится*, которые чаще всего используются в конструкциях с ментальным перформативом *констатировать*:

..., и *я, к сожалению, должен сказать* сухую правду, что повесть *трогательного самоубийства не имеет никакого основания* (С. Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии, 1852).

С грустью приходится констатировать, что даже такой бесспорно выдающийся ум, как у Дэниела Ергина, не застрахован от соблазна сенсационных предсказаний (Н. Симония. Момент истины для сланцевой революции // Эксперт, 2015).

Добавление к диктуму высказывания предложной группы *с грустью* (ср.: *с грустью, должен сказать=я с грустью скажу, я должен это сделать* и $\neq$ *я скажу, я с грустью должен это сделать*) также позволяет реализовать эмоциональную оценку, подготавливая адресата к негативному содержанию последующей пропозиции, например,

С грустью должен заметить: конечно, только по молодости лет, по мелкомыслию, а главное, по житейской истерзанности я загадал именно такие три желания (В. Розов. Удивление перед жизнью, 1960–2000).

Наличие в поверхностной структуре деонтического высказывания таких маркеров, как *честно, прямо, объективно/(ganz) ehrlich* и нек. др., реализует истинностную оценку последующего сообщения, например,

Zusammenfassend war das ein interessantes Experiment, ich muss aber auch ehrlicherweise sagen, dass ich solche Diskussionen auch in meinem Freundeskreis habe (Die Zeit, 18.06.2017, online) ‘Резюмируя, это был интересный эксперимент, но я должен честно сказать, что в кругу моих друзей есть и такие дискуссии’.

4. *Актуализация дополнительной информации.* Деонтические конструкции с речевыми глаголами *добавить/hinzufügen, упомянуть/erwähnen, уточнить, заметить* позволяют говорящему сосредоточить внимание на второстепенной информации, которая развивает и конкретизирует основную. Подобная модальная квалификация того или иного дискурсивного фрагмента текста реализуется в деонтической конструкции как благодаря речевым

глаголам соответствующей семантики, так и путем расширения синтагматического окружения речевого глагола *заметьте* лексемой *попутно*, глагола *сказать/sagen* наречием *впрочем*, словосочетаниями *пару слов*, *маленькую реплику*, *буквально два слова/ein paar Worte*, например,

Должен сказать два слова в защиту вгиковских рекрутов. Не всех их задержал Московский военный округ, остальные попали на фронт (Ю. М. Нагибин. О Галиче – что помнится, 1994).

Ich muss ein paar Worte sagen zur Verteidigung der Zensoren... (Die Zeit, 21.03.1969, Nr. 12) ‘Я должен сказать несколько слов в защиту цензоров...’.

Говоря об освещении сцены, необходимо попутно сказать и об освещении уборных. Очень важно, чтобы свет в уборных был сильный... (Ю. Писаренко. Хрестоматия актера: Сборник, 1930).

Должен, впрочем, сказать, что танцевал я плохо... (А. А. Татищев. Земли и люди: В гуще переселенческого движения, 1906–1921).

В немецком языке для актуализации дополнительной информации в комбинации с глаголом *sagen* используются также наречия *übrigens* ‘кстати’ и *auch* в значении ‘außerdem, zudem, im Übrigen’ ‘кроме того, более того’, в том числе и в бессубъектной пассивной структуре *es muss übrigens gesagt werden* ‘кстати сказать’, например,

Wenn ich über internationale Wettbewerbsfähigkeit rede, dann muss ich auch sagen: Das, was hier eingefordert wurde – die Regelung der Zuwanderung, die wir im Bundestag beschlossen haben –, müsste eigentlich eine Selbstverständlichkeit sein (Rede von G. Schröder, Bundesregierung, 14.04.2002) ‘Если я говорю о международной конкурентоспособности, то, более того, я должен сказать, то, что здесь требовали – регулирование иммиграции, о чем мы приняли решение в Бундестаге – должно быть само собой разумеющимся’.

Таким образом, в тех или иных контекстных условиях деонтические конструкции могут получать различное синтагматическое расширение при помощи модальных слов, интенсификаторов, ограничительных лексем, эмоциональных и истинностных маркеров показателей несущественности информации. Установить связь, с каким из компонентов модальной конструкции взаимодействует тот или иной распространитель, в некоторых случаях невозможно однозначно.

Дополнительные распространители характеризуются определенной семантикой: деинтенсифицирующей, интенсифицирующей, ограничительной, эмоциональной, истинностной и конкретизирующей. В результате они помогают говорящему расширить прагмасемантическую и коммуникативную специфику деонтических конструкций, как правило (83 %), с неспециализированным иллокутивом глаголом *sagen/сказать*. Индикаторы различных оценок, а также дискурсивные маркеры конкретизации и добавления уточняют текстовый функционал первоначальных деонтических конструкций с речевыми глаголами. В свою очередь, модальные эгоцентрики, единицы категорической и проблематической достоверности, лексем с ограничитель-

ной семантикой могут снижать или усиливать категоричность высказывания. Интенсификация деонтической семантики увеличивает ответственность говорящего за истинность последующей пропозиции и повышает ее коммуникативную значимость.